

Виктор Кротов

Конные сказки



Виктор Кротов

Конные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995562

ISBN 9785448336805

Аннотация

Лошадь – сама по себе волшебное существо. Огромные глаза, большое, сильное и ловкое, горячее тело: в нём чувствуешь и опору, и призыв к движению. Нежный и мощный храп, ноздри – как ловушки для ветра. Фантастическое сочетание покорности и своеволия... В каждой сказке этой книги живут лошади – ведь они и сами по себе сказочные существа. Так что это будут необычные сказки. Лошадиные. Конные. И даже жеребячьи.

Содержание

О конных сказках	5
Искрящаяся лошадка	6
Сластёна Буслай	7
Цирковые конь и пёс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Конные сказки

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3680-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке рисунок художника Александра Гармаева.

О конных сказках

Бывают *конные скачки*, а стоит заменить одну-единственную букву – и уже получились *конные сказки*.

Лошадь – сама по себе волшебное существо. Огромные глаза, то задумчивые, то мечтательные. Большое, сильное и ловкое, горячее тело: в нём чувствуешь и опору, и призыв к движению. Нежный и мощный храп, ноздри – как ловушки для ветра. Фантастическое сочетание покорности и своеволия. И много чего можно ещё сказать о лошади, радуясь тому, что Господь подарил человеку такого друга.

В каждой сказке здесь живут лошади – ведь они и сами по себе сказочные существа. Так что это будут необычные сказки. Лошадиные. Конные. И даже жеребячьи.

Поскакали?

Автор

Искрящаяся лошадка

У Джи-Джи была искрящаяся лошадка. Когда Джи-Джи трудно – появится невесть откуда и Джи-Джи подхватит. Куда надо домчит, через что надо перенесёт, на любую высоту запрыгнет. И совершенно невидимая. Джи-Джи просто чувствовал, как летучие искорки его вверх поднимают.

А дедушка сказал ему, что такие лошадки бывают только у радостных людей.

Сластёна Буслай

Старенький конь Буслай был отчаянный сластёна. Он работал в прокате, и с теми, кто не понимал, как ему нужен сахарок, всю проявлял свой норов.

Когда один писатель, который приходил в прокат, понял буслаеву страсть к сладкому, то принёс как-то вечером целую коробку шоколадных конфет. И говорит коню после занятия:

– Расскажи про свою жизнь – и вся коробка твоя!

– Ладно, – сказал Буслай. – Не хотел я никому выдавать, что говорить умею, но ты меня раскусил. Да ещё так убедительно просишь...

И нарасказал такого, что писатель написал бестселлер, и они с Буслаем прославились на весь мир.

Цирковые конь и пёс

В цирке выступали конь и пёс – с общим номером. Коня звали Гайтис, масти он был вороной, то есть чёрный-чёрный. А ещё – большой и надёжный. Всего-то ему приходилось бегать по кругу. Но тут особенно важно быть большим и надёжным. Иначе каково придётся тому, кто выступает на твоей спине?

На спине Гайтиса выступал его постоянный напарник: маленький пёс по кличке Лютый. Это была очень смешная кличка для миниатюрного рыжего наездника – добродушного, как домашний тапочек. Но Лютый не был рохлей. Он был мускулистым, ладным и ловким. Между прочим, это была единственная собака в мире, делающая двойное обратное сальто-мортале на лошади.

Что такое сальто-мортале? Кто-нибудь, может быть, знает это умственно. А каково это делать телом? Оттолкнуться, взлететь, перекувырнуться в воздухе – и приземлиться на ноги, как ни в чём не бывало!.. А если в обратную сторону?.. А если успеть перевернуться целых два раза?.. А если проделать это на скачущей галопом лошади?.. Фух-х-х, я даже рассказывать об этом устал.

А Лютый выполнял всё так изящно, что просто душа радовалась. И обычное сальто-мортале, и двойное, и обратное. И много других разных трюков. Потому что они с Гайтисом

чувствовали каждое движение друг друга.

Вот только Гайтису всё же надоедал этот бесконечный бег по кругу...

– Знаешь, Лютый, – говорил конь на особом лошадино-собачьем языке, – Я бы давно уже вокруг земного шара обежал, если бы вовремя в кругосветку пустился. А тут каждый день – кругоманежка!..

– Понимаю, друг, сочувствую, – отвечал пёс на особом собачье-лошадином языке. – Но ведь если бы не твоя кругоманежка, разве был бы у нас такой номер? И мы с ним уже если не весь мир объездили, то уж полмира точно.

– Ты-то хоть ловкость развиваешь, – не успокаивался Гайтис. – У тебя столько трюков разных! Я бы и сам лучше акробатикой занялся. Может быть, даже сальто-мортале научился бы делать, если бы не весил полтонны.

Лютый вздохнул:

– Да, жалко, что мы не можем ролями меняться. Мне ведь порою тоже так надоедает кувыркаться в воздухе! Вот бы, думаю, бегать себе по кругу, пусть бы на мне кто-нибудь другой кувыркался.

– Кто-нибудь? – обиделся Гайтис. – Как это «кто-нибудь»? Я бы только на тебе согласился сальто-мортале крутить, если бы такая возможность была.

– Ладно, ладно, я просто выразился неудачно. – Лютому было не по себе от того, что он нечаянно обидел друга. – Мы же только вместе можем работать.

Тут они посмотрели друг на друга, представили одновременно, как маленький Лютый бежит по кругу, а здоровенный Гайтис у него на спине делает двойное обратное сальто-мортале, – и оба расхохотались во всё горло. Вернее, даже в два горла: одно лошадиное и одно собачье.

Смеялись они громко, дружно, с ржанием и повизгиванием. На этот смех прибежал дрессировщик Джордж – большой, толстый и бородатый. Сам он, правда, почему-то не любил слово «дрессировщик» и предпочитал называть себя руководителем аттракциона. Наверное, потому, что Гайтиса с Лютым вовсе не надо было дрессировать, достаточно было организовывать их выступления. Но все остальные звали его дрессировщиком.

– Над чем смеётесь, ребята? – пророкотал он артистичным басом. – Я тоже хочу порадоваться.

Тут Джорджу и пришлось выслушать в одно ухо переживания Гайтиса (на лошадино-человечьем языке), а в другое – размышления Лютого (на собачье-человечьем языке). Он не стал смеяться за компанию с ними, как собирался, а глубоко задумался.

– Да, ребята, – вымолвил он наконец, – это дело серьёзное. Я ведь и сам замечаю в последнее время, что вы то ли устали, то ли заскучали. Теперь мне кое-что понятно... И у меня есть одна идея...

Какая идея – этого он своим артистам не сказал. И ушёл, прищёлкивая пальцами у виска, словно высекал из себя

необходимые мысли.

Когда закончился очередной цирковой сезон, дрессировщик Джордж привёл к Лютому и Гайтису фокусника Имажинерро. Да-да, всемирно известного маэстро Имажинерро, с которым они изредка выступали в одном представлении и очень этим гордились. Лютый тут же завилял хвостом, а Гайтис стал с намёком постукивать копытом. Ведь кто знает, какую вкуснятину может достать из кармана этот великий чудесник, который умеет извлекать всё, что захочет, откуда угодно.

– Так-так... – произнёс цирковой волшебник после обмена приветствиями и после того, как он вытащил из уха Гайтиса копчёную колбаску, вручив её Лютому, а Гайтиса угостил морковкой, добытой из бороды Джорджа. – Так-так... И что же, в самом деле вы хотели бы поменяться ролями? Кое в чём я могу вам помочь, но остальное будет уже зависеть от вас самих.

И он...

Но я не имею никакого права раскрывать секреты удивительного мастера. Поэтому КАК ИМЕННО он сделал то, что сделал, должно остаться тайной. Но результат был потрясающий! Лютый стал гигантским псом величиной с очень солидного коня, а Гайтис – крошечной лошадкой, по сравнению с которой любой пони, окажись он рядом, выглядел бы просто слоном.

Не сразу Джордж смог снова управлять своим ртом, широко распахнувшись от удивления. А когда смог, воскликнул:

– Так ведь теперь у нас будет не номер, а грандиозная сенсация!

– Но для этого вы должны ещё суметь передрессировать их по-новому. Ведь каждый из них стал совсем другим существом. Удастся ли вам снова подготовить их к выступлению? – спросил Имажинерро.

Слишком уж ошеломлёнными выглядели пёс и конёк, которые пытались освоиться с новым обликом.

Джордж захохотал:

– Я? Дрессировать их? Вот ещё! Я просто руководитель аттракциона. Так что, ребята, сами во всём разбирайтесь. Время на тренировочном манеже для вас заказано. Начинайте передрессировываться, а я пойду к маэстро Имажинерро – выражать восторг от его работы.

– Только не забудьте самое главное, – предупредил Имажинерро, удалясь. – Ваш новый облик сохранится только на год. Ведь это же не чудо, которое навсегда, а всего лишь фокус-покус, который для удивления зрителей.

Действительно, Лютый с Гайтисом прекрасно умели дрессироваться сами. И делали это быстро и энергично. Тем более, что теперь каждому предстояло передать свой опыт другому. Коник учил огромного пса скакать по кругу идеально ровным галопом и каждым своим движением поддерживать

того, кто наверху. А Лютый подсказывал Гайтису, как выполнять прыжки и перевороты, подскоки, соскоки и заскоки – в общем, всё то, что на человеческо-цирковом языке называется звонким словом «вольтижировка».

Хватало им, конечно, и неожиданных трудностей. Джорджу пришлось поломать голову над конструкцией седла для Лютого. Всё делал он сам: ведь к псу, с его невероятной величиной, теперь так подходила его кличка, что его побаивались и лошатники, и собачники. А Гайтиса пришлось подковать на резиновые подковы, чтобы не скользили его копытца, ставшие чересчур изящными.

Но Гайтис с Лютым были по-настоящему талантливыми артистами, а Джордж – замечательным руководителем аттракциона. И вскоре они уже гастролировали с прежним (и в то же время совершенно новым) номером под названием «Прыгающий конь на галопирующей собаке». Хотя Гайтису так и не удалось овладеть двойным обратным сальто-мортале, но ведь он был единственной в мире лошадю, которая умела делать обычное сальто-мортале, а уж тем более – на спине скачущего пса!

На все представления, в которых они участвовали, народ валил толпами. Их имена были на афишах написаны крупнее, чем даже имя великого Имажинерро, с которым они всё чаще встречались на лучших цирковых площадках мира.

– А знаешь, дружище, – признался как-то раз Гайтис Лютому, – я почему-то всё больше тоскую по прежним време-

нам. Хотя я и научился делать эти все пируэты, но тут что-то не так. За твоим акробатическим мастерством мне не угнаться, да и зрителям нравится не то, что я делаю, а то, какой я забавный. Раньше они вздыхали, видя меня на манеже: «Ах, какой конь!» Теперь же хихикают: «Ух ты, какая лошадка-малявка!..»

Лютый в ответ только вздохнул:

– Не хотел я тебе жаловаться, ведь мы вроде сами напросились ролями поменяться. Но мне тоже как-то не по себе. Как бы я ни галопировал по манежу, не сравниться мне с настоящим конём. А уж как меня все бояться стали! Раньше любой ребёнок норовил меня приласкать и угостить, а кличке моей улыбались, как весёлой шутке. Сейчас ни одна мама ребёнка ко мне не подпустит: «Ты что! Гляди, какая у него пасть, какие зубы! И зовут его Лютым уж, наверное, неспроста»...

Оба они всё с большим нетерпением ждали конца срока, отведённого им фокусником Имажинерро. Только дрессировщик Джордж ворчал:

– Ну да, станете вы прежними, и сразу все к вам интерес потеряют. Кончится наш небывалый успех. Кончатся наши гастроли по всему миру...

Но удивительное дело: когда прошёл год, когда Гайтис снова стал красавцем-конём, а Лютый милым пёсиком, когда они быстро передрессировались на прежние свои роли, публика по-прежнему ходила на их номер с восторгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.